

1. Экономическая ситуация и перспективы развития региона: неравномерное восстановление в условиях высокой неопределенности¹

Неопределенность приобретает все более широкие масштабы на фоне продолжения конфликтов, нарушений судоходства и снижения добычи нефти. В свою очередь, экономика восстанавливается неравномерно из-за различий в темпах роста в странах Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) в этом году. В ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) продолжаются конфликты, что требует постоянно помнить о связанных с ними огромных человеческих жертвах и долгосрочных экономических последствиях. Некоторые страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД) сталкиваются с финансовыми трудностями и устойчиво высокой инфляцией. Некоторые страны – экспортеры нефти продолжали добровольно сокращать добычу нефти, в то же время усиливая экономическую активность в углеводородных отраслях. В странах Кавказа и Центральной Азии (КЦА) динамика роста остается устойчивой, несмотря на сокращение реальных и финансовых потоков из-за войны в Украине, при этом экономика стран – импортеров углеводородов растет в целом быстрее, чем в странах-экспортерах ввиду более сильного внутреннего спроса. Во многих странах БВЦА инфляция близка к средним историческим значениям или целевым показателям и, по прогнозам, продолжит снижаться.

1.1. Глобальный фон: снижение инфляции при экономической устойчивости

Во всем мире экономическая активность в период дезинфляции последних двух лет была устойчивой. Несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики, благоприятная динамика спроса и предложения поддерживает рост в ряде крупных стран вопреки предупреждениям о стагфляции и глобальной рецессии. Однако по мере того как инфляция приближается к целевым уровням, а центральные банки начинают смягчать денежно-кредитную политику, ожидается, что ужесточение налогово-бюджетной политики, направленное на ограничение уровня долга, будет оказывать давление на экономический рост.

Согласно прогнозам, рост мировой экономики, который в 2023 году составил, по оценке, 3,2 процента, продолжится такими же темпами в 2024 и 2025 годах, превышая прогнозы на 2024 год, представленные в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года. Однако среднесрочный прогноз роста мировой экономики, составляющий 3 процента, является самым низким за последние десятилетия, отчасти вследствие сохранения структурных трендов, препятствующих переходу капитала и рабочей силы в более производительные компании, а также из-за геоэкономической фрагментации. Кроме того, ухудшение перспектив роста в Китае и других крупных странах с формирующимся рынком, по прогнозам, окажет негативное влияние на перспективы экономического развития их торговых партнеров.

Ожидается, что инфляционное давление будет неуклонно ослабевать. Согласно прогнозам, глобальный общий уровень инфляции снизится до среднегодового показателя в 5,9 процента в 2024 году и 4,5 процента в 2025 году, при этом страны с развитой экономикой вернутся к своим целевым показателям инфляции раньше, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Между тем, согласно прогнозам, среднегодовая цена на нефть снизится на 2,5 процента в 2024 году (до 78,61 доллара США за баррель) и на 6,2 процента в 2025 году (до 73,68 доллара США за баррель), в то время как средние цены на нетопливные сырьевые товары останутся в целом стабильными.

¹ Подготовили Суби Велкумар, Рея Гупта, Стивен Данг, Хасан Дуду, Томас Кроен, Коломб Ладрейт, Трой Матесон (руководитель), Борислава Мирчева (руководитель), Салем Нечи, Башар Хлайхель и Чжан Цижуй.

1.2. Регион БВСА и Пакистан: без передышки от проблем

По прогнозам, экономическая активность в странах БВСА и Пакистане укрепится после слабых результатов в 2023 году. Тем не менее прогноз на 2024 год был понижен до 2,6 процента, поскольку конфликты², жесткая экономическая политика в некоторых странах и снижение добычи углеводородов продолжают сдерживать на экономический рост. Следует отметить, что конфликт в секторе Газа и Израиле усугубил и без того сложную обстановку, а сбой в судоходстве в Красном море добавили неопределенности³. По прогнозам, в дальнейшем рост ускорится по мере ослабления последствий сокращения добычи нефти и конфликтов, оставаясь при этом ниже средних исторических значений в среднесрочной перспективе. Инфляция продолжает снижаться в соответствии с мировыми тенденциями.

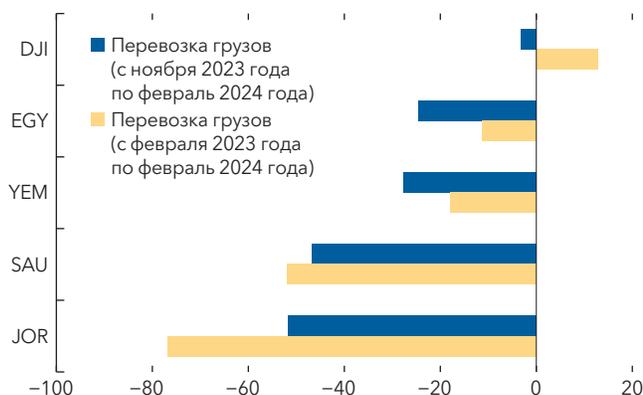
Последние события: замедление роста на фоне различных проблем

Среди СФРССД БВСА последствия конфликта в секторе Газа и Израиле оказывают негативное воздействие на наиболее уязвимые страны. Помимо огромных человеческих жертв и страданий, сектор Газа столкнулся с остановкой экономической активности. В результате, согласно оценкам, реальный ВВП на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа сократился в 2023 году более чем на 6 процентов. По состоянию на 15 марта 1,7 млн человек (75 процентов населения Газы) составляли внутренне перемещенные лица (УКГВ ООН, 2024).

Кроме того, риски, связанные с безопасностью в Красном море, по-прежнему вызывают растущие опасения по поводу влияния конфликта на торговлю и стоимость перевозок, поскольку через Суэцкий канал проходит 12–15 процентов мировой торговли (ЮНКТАД, 2024). Экономика Египта особенно подвержена риску вследствие этих перебоев: в 2022–2023 году сборы за пользование Суэцким каналом обеспечили ей приблизительно 2,2 процента ВВП в виде годовых поступлений по платежному балансу (более 700 млн долларов США в месяц) и 1,2 процента ВВП в виде доходов бюджета. Однако в период между первыми атаками беспилотников в Баб-эль-Мандебском проливе в ноябре и концом февраля объем торговых перевозок через Суэцкий канал сократился более чем вдвое, с 38 млн метрических тонн до 16 млн метрических тонн.

Рисунок 1.1. Объемы перевозки грузов

(Изменение в процентах, с учетом сезонных факторов, февраль 2024 года по сравнению с ноябрем 2023 года и февралем 2023 года)

Источники: Portwatch и расчеты персонала МВФ

Примечание. Данные отражают торговлю товарами. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

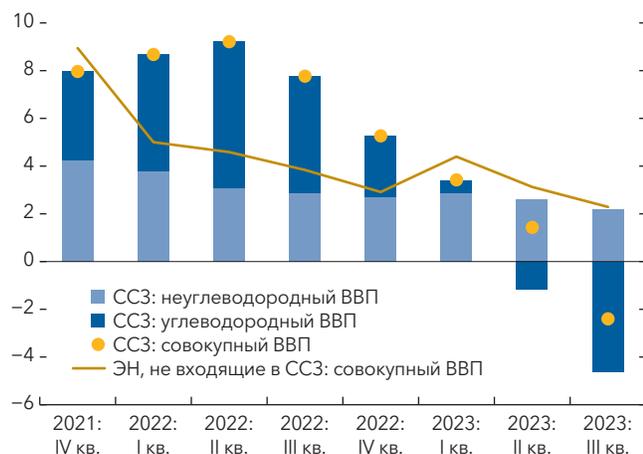
Сокращение объемов торговых перевозок влияет и на другие СФРССД, поскольку в их портах на Красном море наблюдается снижение объема перевалки (рис. 1.1). Например, к концу февраля экспорт и импорт Иордании через порт Акаба сократился почти вдвое с начала перебоев в ноябре, хотя с тех пор некоторые торговые потоки были перенаправлены по другим маршрутам. В Саудовской Аравии снизилась портовая активность в Джидде, поскольку власти переводят трафик в порт Даммам, расположенный в Персидском заливе.

В Тунисе экономический рост в 2023 году замедлился до 0,4 процента (с 2,6 процента в 2022 году) вследствие вызванного засухой сокращения сельскохозяйственного производства и слабого внутреннего спроса. В качестве положительного момента можно отметить, что в Марокко рост экономики в прошлом году превзошел ожидания, составив, по оценкам, 3 процента (на 0,6 процентного пункта

² Помимо Западного берега реки Иордан и сектора Газа, в начале 2024 года конфликты происходили в шести странах региона БВСА и Пакистана. Это Ирак, Йемен, Пакистан, Сирия, Сомали и Судан (Armed Conflict Location & Event Data Project [<https://acleddata.com>]). Считается, что страна находится в состоянии конфликта, если за период с 1 января 2024 года по 8 марта 2024 года Armed Conflict Location & Event Data Project зарегистрировано не менее 25 погибших в результате боевых действий (данные последний раз обновлялись 8 марта 2024 года).

³ См. январский выпуск бюллетеня «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года.

Рисунок 1.2. Регион БВСА: рост реального ВВП
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, взвешенные средние значения)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; CC3 – страны Совета по сотрудничеству арабских государств Залива; ЭН – экспортеры нефти.

Рисунок 1.3. СФРССД региона БВСА и Пакистан: общий уровень инфляции
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Haver Analytics, база данных МВФ «Индекс потребительских цен», официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; CC3 – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

выше октябрьских прогнозов) благодаря сильному внутреннему спросу, чему способствовали устойчивые доходы от туризма, несмотря на землетрясение в сентябре 2023 года, ослабление воздействия неблагоприятных условий торговли и возобновление роста сельскохозяйственного производства.

Конфликты также негативно сказываются на экономической ситуации в некоторых странах с низким доходом (СНД), особенно в Йемене и Судане. Судан столкнулся с эскалацией гуманитарного кризиса и значительным ущербом своей инфраструктуре, вызванным конфликтом, в результате которого около 8,4 млн человек стали беженцами, как внутри страны, так и за ее пределами (УВКБ ООН, 2024). По оценкам, в 2023 году реальный ВВП Судана сократился почти на 20 процентов. В Йемене в прошлом году также наблюдалось сокращение объемов производства и по-прежнему не хватает финансирования, чтобы обеспечить достаточный объем импорта продовольствия для удовлетворения основных потребностей. Более позитивным моментом является то, что в Джибути превзошедший ожидания экономический рост (на уровне 7 процентов) был поддержан возобновлением строительства и большим, чем ожидалось, объемом добычи золота.

Добровольные решения по добыче нефти в значительной степени способствовали экономическому росту в нефтедобывающих и газодобывающих странах Ближнего Востока и Северной Африки в 2023 году. Примечательно, что в странах, входящих в Совет по сотрудничеству арабских государств Залива (ССЗ), наблюдалось выраженное замедление роста в углеводородном секторе после нескольких раундов добровольного сокращения добычи некоторыми странами ОПЕК+. Как следствие, рост реального ВВП в странах ССЗ резко замедлился (до 0,4 процента), несмотря на устойчивый рост в неуглеводородных секторах, обусловленный сохранением выгод от реформ по диверсификации экономики, высоким внутренним спросом и валовым притоком капитала. Активность в странах – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, была в целом стабильной, при этом неоднородность между странами была следствием повышения объемов экспорта нефти (Исламская Республика Иран, Ливия) и нестабильности (Ирак) (рис. 1.2).

Инфляция на траектории снижения

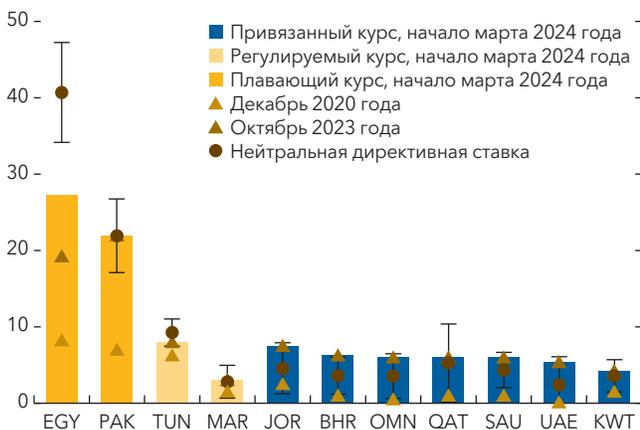
В соответствии с глобальными тенденциями инфляция во многих странах БВСА начала снижаться в 2023 году под влиянием предшествующего ужесточения денежно-кредитной политики и снижения цен на сырьевые товары (рис. 1.3). В свою очередь, месячная общая и базовая инфляция в большинстве стран – экспортеров нефти и СФРССД последовательно снизилась до уровней, близких к средним историческим значениям.

Тем не менее в некоторых странах инфляция остается стабильно высокой. В частности, инфляционное давление является следствием нехватки импорта продовольствия и адаптивной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в Алжире, дефицита иностранной валюты в Египте, снижения обменного курса и мягкой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в Исламской Республике Иран, а также необходимых корректировок цен на коммунальные услуги, влияния мягкой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в 2023 финансовом году и повышения тарифов на газ в Пакистане. В Ливане инфляция остается высокой, но прекращение монетарного финансирования, которое потребовало от официальных органов обеспечить сбалансированность бюджета и стабильный обменный курс, помогло ослабить инфляционное давление с середины 2023 года. Среди СНД темпы инфляции по-прежнему заметно различаются (особенно высок уровень инфляции в Судане), а отсутствие продовольственной безопасности остается широко распространенной проблемой.

Циклы ужесточения денежно-кредитной политики в целом закончились, а бюджетная консолидация продолжается

Ввиду снижения инфляции ужесточение денежно-кредитной политики в целом прекратилось. С октября 2023 года только Египет повысил директивную процентную ставку на 800 базисных пунктов. Однако несмотря на проведенное ранее значительное ужесточение денежно-кредитной политики в целях снижения инфляции, оценки нейтральных процентных ставок указывают на то, что в Египте и Тунисе для сдерживания инфляции может потребоваться некоторое дополнительное ужесточение (рис. 1.4), хотя эти оценки допускают большой диапазон погрешности⁴. Между тем, центральные банки стран, валюты которых привязаны к доллару США, сохраняют жесткий курс денежно-кредитной политики, зеркально отражая действия Федеральной резервной системы, которая сохраняет свою директивную ставку без изменений с августа 2023 года. В части налогово-бюджетной политики СФРССД по-прежнему пытались справиться с высокой стоимостью заимствований, а сокращение добычи нефти оказало негативное влияние на доходы нескольких экспортеров нефти в 2023 году. СФРССД продолжили ужесточать свои первичные бюджетные позиции на фоне высокого уровня долга и повышенной стоимости заимствований. Тем не менее коэффициенты задолженности увеличились на фоне роста потребностей в финансировании,

Рисунок 1.4. Регион БВСА и Пакистан: директивные ставки в начале марта
(В процентах)

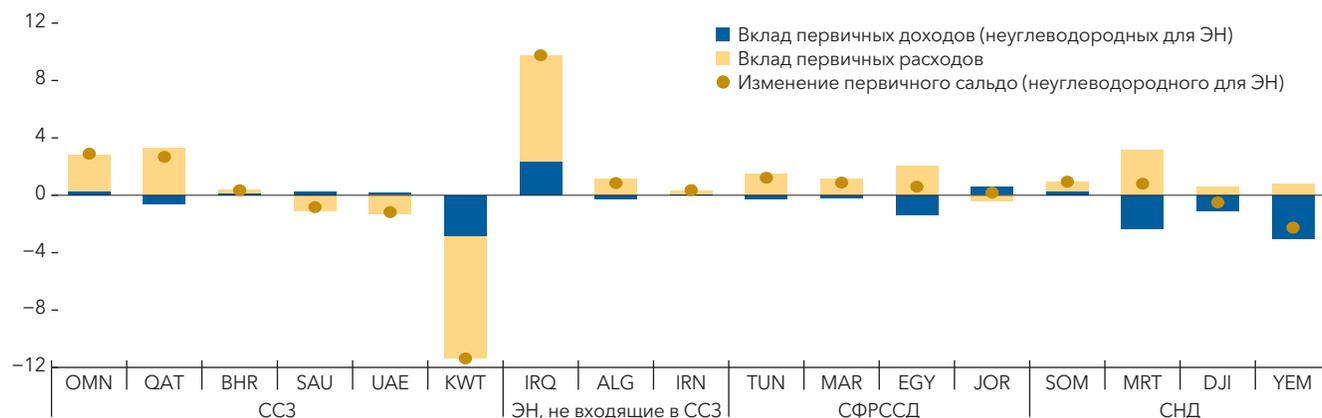
Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Диапазон обозначает одно стандартное отклонение нейтральных директивных ставок, полученных на основе модели. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

в том числе в связи с тем, что консолидация расходов была более чем компенсирована циклическим снижением доходов. Среди СНД улучшения бюджетной позиции удалось достичь Сомали ввиду перевыполнения доходной части бюджета благодаря введению более высоких таможенных пошлин и совершенствованию налогового администрирования. Между тем, в странах ССЗ результаты исполнения бюджета были неоднозначными. Неуглеводородное первичное сальдо в процентах от неуглеводородного ВВП улучшились в Бахрейне, Катаре и Омане, но ухудшилось в Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии (рис. 1.5). При этом общее бюджетное сальдо в большинстве стран ССЗ ухудшилось в 2023 году вследствие снижения доходов от нефти после сокращения добычи и в целом стабильных цен на нефть. В то время как общее сальдо также ухудшилось среди стран – экспортеров нефти, не входящих в ССЗ, в условиях снижения доходов от нефти, неуглеводородное первичное сальдо, по оценкам, в целом улучшились.

⁴ Подробнее об используемой методологии см. апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия».

Рисунок 1.5. Изменение первичного сальдо и величины вклада (без учета грантов), 2022–2023 годы
(В процентах ВВП, процент неуглеводородного ВВП для экспортеров нефти)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все данные относятся к календарным годам, кроме следующих стран, в случае которых они относятся к бюджетным годам: Афганистан (с 21 декабря по 20 декабря с 2002 по 2020 год и с 21 марта по 20 марта после до 2020 года), Исламская Республика Иран (с 21 марта по 20 марта), а также Египет и Пакистан (с июля по июнь). Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

Очаги внешней уязвимости сохраняются

Хотя сальдо текущих операций в 2023 году сократилось, внешние факторы уязвимости оставались повышенными, особенно в СФРССД и СНД. Дефицит счета текущих операций в СФРССД БВСА сократился с 5,2 процента ВВП в 2022 году до 3,0 процента в 2023 году, что в значительной степени отражает сжатие импорта (снижение цен на сырьевые товары и замедление роста внутреннего спроса). В СНД БВСА средний дефицит счета текущих операций также улучшился, сократившись с 11,9 процента ВВП в 2022 году до 8,9 процента в 2023 году благодаря сокращению дефицита в Мавритании (нормализация импортных цен на продовольствие и энергоносители) и Судане (коллапс внешней торговли). В то же время в 2023 году внешние буферы (резервы) большинства СФРССД улучшились благодаря увеличению поступлений от туризма и сокращению торгового дефицита вследствие улучшения условий торговли (Марокко, Тунис). Внешние буферные резервы Пакистана, напротив, ухудшились, в основном вследствие текущего обслуживания долга, включая выплаты по еврооблигациям.

Спреды по суверенным облигациям для стран мира с формирующимся рынком за последний год сузились и приблизились к уровням начала 2023 года для большинства стран БВСА (рис. 1.6). Тем не менее они остаются на проблемных уровнях (более 1000 базисных пунктов) для Ливана, Пакистана и Туниса. Между тем, в отличие от других стран с формирующимся рынком, регион БВСА с начала 2023 года в значительной степени испытывает отток капитала (рис. 1.7). СФРССД региона не выпускали еврооблигации с первой половины 2023 года (кроме Иордании), и этот выпуск обошелся дороже, чем для стран ССЗ (Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия). Сохранение зависимости от внутреннего финансирования грозит еще больше усилить связь между банками и государством, учитывая и без того высокую подверженность банков рискам, связанным с суверенным долгом, в некоторых СФРССД (в частности, в Египте и Пакистане).

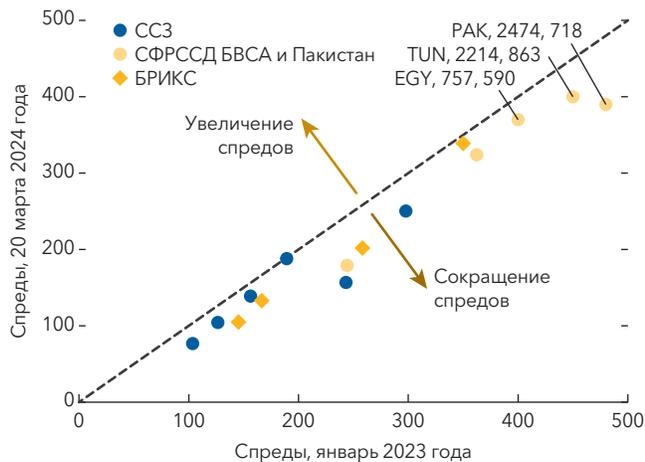
Перспективы: неравномерное восстановление

Перспективы роста в регионе БВСА и Пакистане характеризуются неравномерным восстановлением на фоне вооруженных конфликтов, зависимости от углеводородов и сохранения структурных проблем (рис. 1.8).

В краткосрочной перспективе, согласно прогнозам, темпы роста останутся слабыми, с лишь умеренным повышением до 2,6 процента в 2024 году (с 1,6 процента в 2023 году), что на 0,7 процентного пункта ниже, чем в октябрьском

Рисунок 1.6. Спреды J.P. Morgan EMBIG

(В базисных пунктах)

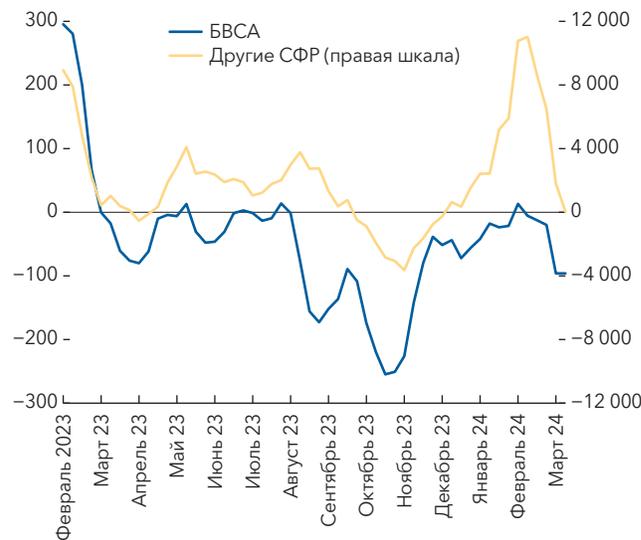

Источник: Bloomberg Finance L.P.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; EMBIG – Глобальный индекс облигаций стран с формирующимся рынком.

Рисунок 1.7. Чистая стоимость капитала и потоки портфельных инвестиций в долговые инструменты

(В млн долларов США, скользящее среднее значение за четыре недели)

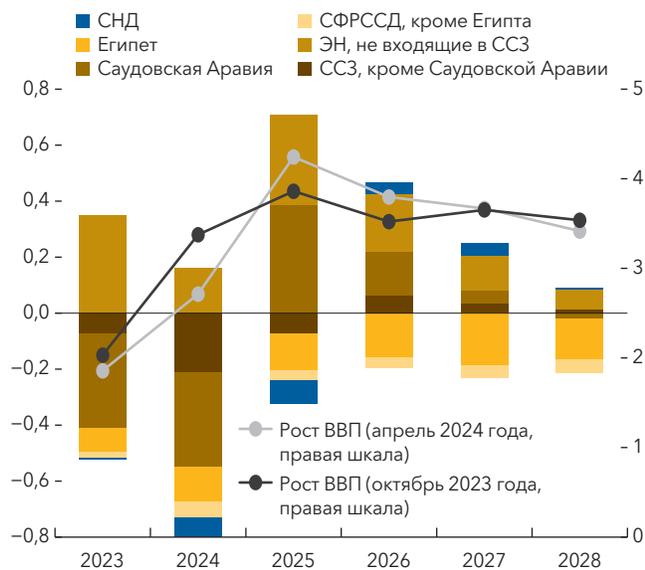

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. СРФ – страны с формирующимся рынком; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

Рисунок 1.8. Регион БВСА: вклад в пересмотр прогнозов роста ВВП

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, пересмотр в процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). СНГ – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

выпуске доклада «Перспективы региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»⁵. Это понижение прогноза в основном связано с дополнительным добровольным сокращением добычи нефти (некоторые страны ССЗ); сокращением доходов вследствие снижения цен на углеводороды, что, как ожидается, приведет к снижению бюджетных расходов (в странах – экспортерах углеводородов); негативными последствиями конфликтов (Судан, Западный берег реки Иордан и сектор Газа) и их вторичными эффектами, включая дестабилизацию в районе Красного моря (Египет); и сохранением жестких параметров денежно-кредитной политики (страны ССЗ).

Согласно прогнозам, в 2025 году темпы роста увеличатся до 4,1 процента, по мере того как некоторые факторы, оказывающие негативное влияние на экономический рост в этом году, будут постепенно ослабевать. Тем не менее в среднесрочной перспективе, согласно прогнозам, темпы роста в большинстве стран останутся ниже средних исторических

⁵ Предполагается, что конфликт в Газе и Израиле и связанная с ним дестабилизация торговли на Красном море останутся на нынешнем уровне интенсивности и начнут ослабевать после первого квартала 2024 года, причем интенсивность будет постепенно снижаться в течение года.

значений ввиду сохранения структурных проблем, включая продолжение финансового давления в некоторых странах и текущее замедление роста в углеводородном секторе. Перспективы роста некоторых стран также ухудшает распространенность конфликтов в регионе, которые, как правило, имеют продолжительные неблагоприятные социально-экономические последствия (глава 2). В то же время другие страны могут пострадать от переориентации торговли в связи с геополитическими изменениями и неопределенностью (глава 3). На этом фоне среднесрочные прогнозы роста в течение последнего десятилетия постепенно ухудшались, при этом текущие прогнозы показывают увеличение дисперсии по странам (рис. 1.9).

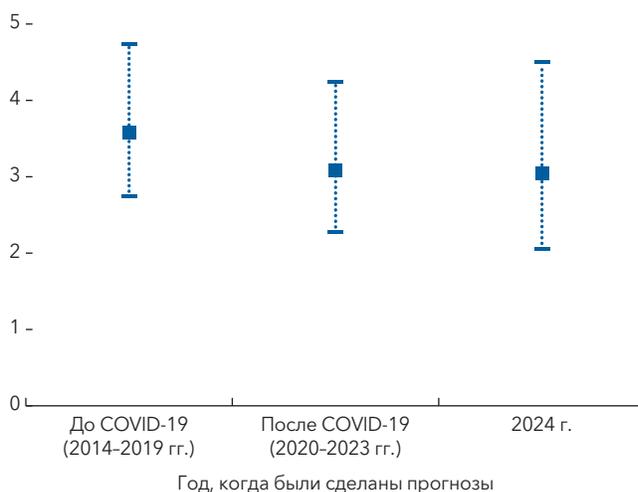
СФРССД и Пакистан: замедление роста и увеличение потребностей в финансировании усугубляют уязвимость

Согласно прогнозам, экономический рост в СФРССД БВСА замедлится до 2,8 процента в этом году (с 3,1 процента в 2023 году), что на 0,7 процентного пункта меньше, чем в октябрьском прогнозе. В Египте дефицит иностранной валюты сдерживал экономическую активность до тех пор, пока недавно не были проведены необходимые корректировки макроэкономической политики, при этом ситуация в Красном море, как ожидается, будет оказывать негативное воздействие на экономическую активность в оставшуюся часть финансового года. В результате прогноз роста в Египте был понижен с октября на 0,6 процентного пункта до 3,0 процента в 2024 году⁶. Между тем, ожидается, что в Иордании прочные основные экономические показатели будут поддерживать стабильный рост. После сокращения в 2023 году экономический рост в Пакистане, согласно прогнозам, восстановится в 2024 году до 2,0 процента, чему будет способствовать сохранение положительного эффекта базы в сельскохозяйственном и текстильном секторе. Прогноз роста экономики Марокко был пересмотрен в сторону понижения на 0,5 процентного пункта с октября до 3,1 процента, что в значительной степени отражает замедление внутреннего спроса.

В дальнейшем прогнозируется, что рост в СФРССД БВСА и Пакистане ускорится почти до 4 процентов в 2025 году с началом ослабления факторов, сдерживающих рост в этом году (жесткая экономическая политика и события в конкретных странах, включая вторичные эффекты от конфликта). Тем не менее ожидается, что продолжение жесткой макроэкономической политики, направленной на борьбу с высоким уровнем задолженности и инфляции в некоторых странах, в сочетании с сохранением структурных проблем, будет сдерживать экономическую активность в среднесрочной перспективе, при этом рост в большинстве стран останется ниже средних показателей за прошлые периоды.

Положительным моментом является то, что инфляция, по прогнозам, продолжит снижаться в большинстве СФРССД. В частности, ценовое давление в Иордании и Марокко, по прогнозам, останется низким, а инфляция установится на уровне ниже 3 процентов в этом году и в среднесрочной перспективе. Согласно прогнозам, инфляция в Египте будет постепенно снижаться по мере сокращения дефицита иностранной валюты и ужесточения денежно-кредитной политики. Ожидается, что в Тунисе в течение периода прогнозирования сохранится

Рисунок 1.9. БВСА и Пакистан: среднесрочные прогнозы роста и дисперсия по странам
(В процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На графике используются прогнозы роста через пять лет, сделанные в период с 2014 по 2024 год (текущий), представленные в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2024 года. Диапазон показывает расстояние между 75-м и 25-м перцентильями прогнозов по странам. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

⁶ Прогнозы для Египта относятся к финансовому году (с июля по июнь).

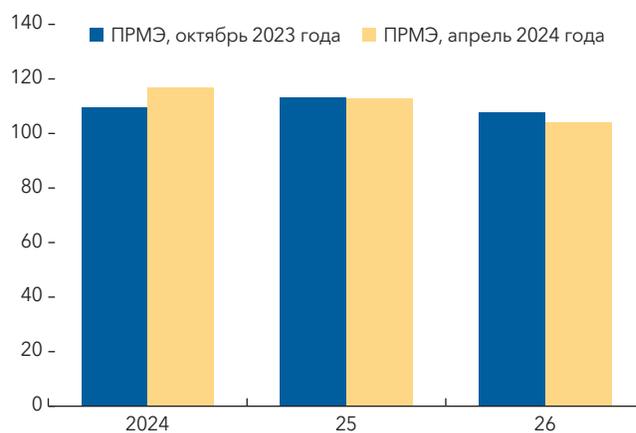
повышенная инфляция, хотя и выраженная однозначными числами, на фоне значительных потребностей в бюджетном финансировании, более широкого использования монетарного финансирования и сохраняющихся перекосов в политике в отношении товарных рынков.

Хотя снижение цен на нефть ведет к уменьшению стоимости импорта, рост внутреннего спроса и, следовательно, импорта в этом году, как ожидается, приведет к ухудшению сальдо счета текущих операций в большинстве СФРССД и Пакистане. Дефицит счета текущих операций в СФРССД БВСА увеличится с 3,0 процента ВВП в 2023 году до 6,3 процента в 2024 году, или примерно на 20 млрд долларов США. Кроме того, низкая экспортная выручка оказывает дополнительное давление на сальдо внешних операций в некоторых странах (Египет).

Несмотря на усилия по укреплению бюджетных резервов, коэффициенты задолженности государственного сектора, по прогнозам, в этом году продолжают расти на фоне увеличения процентных расходов. В частности, в течение следующих нескольких лет прогнозируется улучшение первичного сальдо бюджета СФРССД, чему будет способствовать рационализация расходов (Иордания, Марокко) и мобилизация доходов (Египет, Иордания). Тем не менее общий дефицит бюджета СФРССД увеличится до 8,2 процента ВВП в 2024 году (с 5,4 процента в 2023 году) вследствие значительного роста процентных расходов. Следовательно, в 2024 году соотношение долга государственного сектора к ВВП, по прогнозам, останется на уровне выше 90 процентов, а затем будет постепенно снижаться в среднесрочной перспективе, чему будет способствовать отчуждение активов (Египет), продолжение бюджетной консолидации (Египет, Иордания, Марокко) и благоприятный дифференциал между процентными ставками и темпами роста.

В свою очередь, валовые потребности государственного сектора в финансировании останутся серьезной проблемой для большинства СФРССД и Пакистана. Согласно прогнозам, в 2024 году валовые потребности в государственном финансировании вырастут почти до 115 процентов от доходов бюджета (261,3 млрд долларов США), что примерно на 5,6 процентного пункта больше по сравнению с октябрьскими прогнозами МВФ (рис. 1.10). В то время как некоторые страны с пограничной экономикой в других регионах мира имеют доступ к международным рынкам, в краткосрочной перспективе доступ для стран с высоким уровнем задолженности в регионе БВСА по-прежнему представляется ограниченным, и в некоторых странах высокие потребности в финансировании, вероятно, будут покрываться в основном за счет внутреннего банковского финансирования, что еще больше усиливает связи между государством и банками и затрудняет предоставление частных кредитов. Тем не менее инвестиционная сделка на сумму 35 млрд долларов США между Abu Dhabi Development Holding Company и Египтом поможет ослабить финансовое давление в стране в краткосрочной перспективе и снизить зависимость от национальной финансовой системы. В результате сделки будет предоставлено новое финансирование в размере 24 млрд долларов США для развития региона Рас-эль-Хекма, а также проведена конвертация существующего депозита в долларах США в Центральном банке Египта на сумму около 11 млрд долларов США в депозит, номинированный в египетских фунтах, для осуществления инвестиций в различные объекты в Египте.

Рисунок 1.10. СФРССД региона БВСА и Пакистан: валовые потребности государства в финансировании
(В процентах от доходов бюджета, простые средние значения)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Все данные относятся к календарным годам, кроме Египта и Пакистана, в случае которых они относятся к бюджетным годам (с июля по июнь). ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики»; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

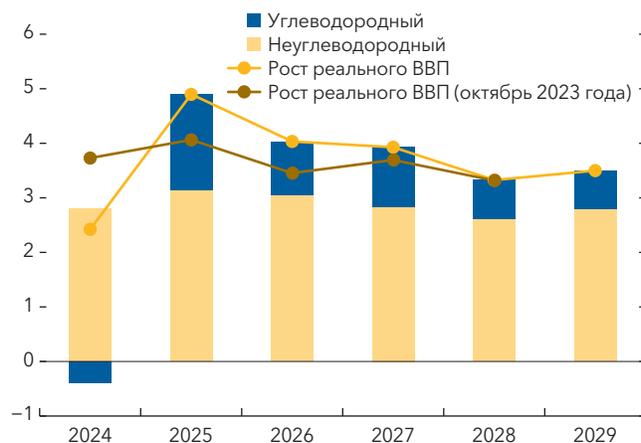
СНД: подъемы и снижения

Ожидается, что в 2024 году экономическая активность в СНД БВСА сократится на 1,4 процента. Тем не менее за этим показателем роста скрываются значительные различия между странами. В частности, конфликт в Судане и, в меньшей степени, в Йемене окажет сильное влияние на средний рост в этом году. Однако в 2025 году прогнозируется восстановление до 4,4 процента при условии стабилизации кризиса в Судане⁷ и возобновления экономического роста в Йемене. Ожидается, что в 2024 году в Джибути⁸ сохранится устойчивый рост, поддерживаемый высокой портовой и строительной активностью после заключения мирного соглашения в Эфиопии. Аналогичным образом, перспективы роста экономики Мавритании остаются положительными, что обусловлено продолжением расширения добывающего сектора за счет крупномасштабных проектов. Тем не менее в среднесрочной перспективе все СНД по-прежнему будут пытаться справиться с трудностями в условиях сохранения внешнего и бюджетного дефицита.

Экспортеры нефти: активность в неуглеводородных секторах остается высокой

Согласно прогнозам, в странах ССЗ экономическая активность в неуглеводородных секторах останется основным фактором роста в ближайшие годы. Ожидается, что добровольное сокращение добычи нефти, особенно Саудовской Аравией, продолжит временно сдерживать темпы роста в этом году. Как следствие, прогноз роста экономики для членов ССЗ был пересмотрен в сторону снижения на 1,3 процентного пункта по сравнению с октябрём, и теперь в 2024 году ожидается повышение до умеренного уровня 2,4 процента. При этом ожидается, что амбициозные планы по диверсификации экономики снизят зависимость от относительно волатильной добычи углеводородов и укрепят стабильность, сделав деятельность, не связанную с добычей углеводородов, основным фактором роста в будущем (Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия). В свою очередь, прогнозируется, что в 2025 году (на фоне увеличения добычи углеводородов) в странах ССЗ рост экономики повысится до 4,9 процента, а в среднесрочной перспективе установится на уровне примерно 3,5 процента (рис. 1.11).

Рисунок 1.11. ССЗ: вклад в рост реального ВВП
(Рост в процентах, вклад в процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива.

Для стран – экспортеров нефти, не входящих в ССЗ, прогноз роста был пересмотрен в сторону повышения до 3,3 процента в 2024 году, что на 0,3 процентного пункта больше, чем прогнозировалось в октябре. Этот пересмотр в сторону повышения в основном отражает более высокую, чем прогнозировалось, добычу нефти в Исламской Республике Иран и Ливии, а также увеличение государственных расходов в Алжире. Ожидается, что после сохранения на относительно стабильном уровне в 2024–2025 годах рост экономики в странах – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, постепенно снизится до 2,3 процента в среднесрочной перспективе главным образом вследствие снижения темпов роста в углеводородных секторах ввиду ограничений, связанных с производственными мощностями (Исламская Республика Иран, Ливия).

Согласно прогнозам, в 2024 и 2025 годах инфляция во всех странах – экспортерах нефти продолжит снижаться. Однако в некоторых странах инфляция, как ожидается, останется повышенной вследствие значительного внутреннего спроса,

⁷ Прогнозы для Судана исходят из предположения, что война закончится в середине 2024 года и взаимодействие с международным сообществом возобновится.

⁸ Джибути по-прежнему относительно мало затрагивает дестабилизация ситуации в Красном море, поскольку его главный порт расположен к югу от Баб-эль-Мандебского пролива.

обусловленного расширительной политикой в условиях устойчивых доходов от нефти (Исламская Республика Иран) и высокими ценами на продовольствие (Алжир). В целом прогнозируется, что инфляция снизится до 10,7 процента в 2024 году и постепенно замедлится примерно до 7,5 процента в среднесрочной перспективе.

Согласно прогнозам, общий профицит бюджета сократится в странах-членах ССЗ, диверсификация экономики которых опирается на государственное финансирование (Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты), вследствие снижения цен на углеводороды. При этом ожидается, что некоторые экспортеры углеводородов продолжают консолидировать свои государственные финансы, снижать риски, связанные с углеводородами, и поддерживать усилия по диверсификации (Бахрейн, Катар, Оман, Саудовская Аравия). Ожидается, что после 2024 года неуглеводородный дефицит бюджета в процентах от неуглеводородного ВВП в целом улучшится в странах – экспортерах нефти БВСА. Наряду с этим, снижение добычи нефти и цен на углеводороды, как ожидается, приведет к устойчивому снижению внешних позиций в среднесрочной перспективе.

1.3. КЦА: сохраняющаяся устойчивость

Согласно прогнозам, экономический рост в КЦА останется устойчивым, но несколько замедлится в среднесрочной перспективе, поскольку побочные эффекты войны в Украине в торговле, финансах и туризме продолжают ослабевать. В ряде стран ценовое давление ослабло, что позволило центральным банкам приступить к смягчению денежно-кредитной политики.

Последние события: рост замедлился, но остается устойчивым

В 2023 году рост в регионе КЦА снова превзошел ожидания, демонстрируя сохраняющуюся устойчивость в условиях войны в Украине. В регионе наблюдался уверенный рост на 4,9 процента, который превосходил даже значения, прогнозировавшиеся до начала конфликта (рис. 1.12). Примечательно, что особенно хорошие результаты показали Армения, Грузия и Таджикистан. Несколько стран продолжали получать выгоду от увеличения потока мигрантов (Армения, Грузия), торговли (Грузия, Кыргызская Республика), туризма (Армения) и денежных переводов из России (Таджикистан). Эти притоки в сочетании с дополнительными финансовыми потоками и высоким внутренним спросом способствовали расширению кредитования, особенно кредитования домашних хозяйств (рис. 1.13), хотя и с низкой базы.

Тем не менее темпы роста в регионе были неравномерными, и в некоторых странах дела обстояли хуже. Сокращение углеводородного сектора на 3 процента негативно повлияло на экономический рост в Азербайджане, в то время как сдержанность инвестиций и потребления способствовали заметному замедлению роста в Туркменистане.

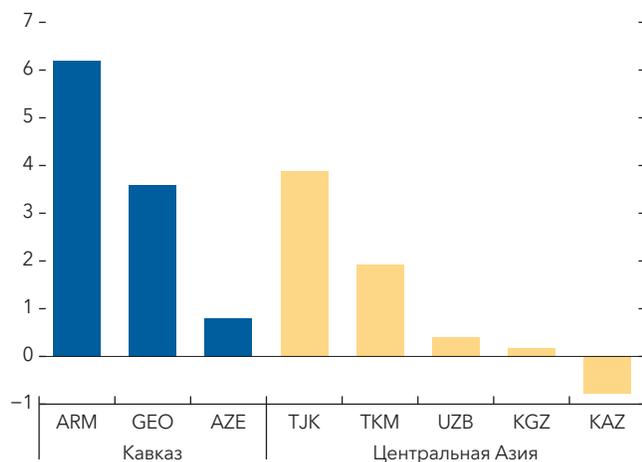
Инфляция продолжала замедляться в соответствии с глобальными тенденциями, однако темпы дезинфляции варьировались в странах региона в зависимости от внутренних экономических условий, основ политики и внешних факторов. В Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызской Республике и Туркменистане инфляция снизилась на фоне повышения обменного курса (Армения, Грузия, Казахстан, Туркменистан), более раннего ужесточения денежно-кредитной политики и резкого снижения цен на сырьевые товары (рис. 1.14). Однако в Казахстане и Узбекистане инфляция оставалась выше целевых показателей центральных банков вследствие сильного внутреннего спроса и устойчиво высоких инфляционных ожиданий (Казахстан, Узбекистан), а также реформы тарифов на электроэнергию (Казахстан).

Снижение инфляции в большинстве стран КЦА позволило центральным банкам начать или продолжить смягчение денежно-кредитной политики раньше, чем во многих крупных странах с развитой экономикой. В частности, в 2023 году только центральный банк Кыргызской Республики сохранил директивную ставку на прежнем уровне.

Несмотря на продолжающийся приток средств, в ряде стран КЦА сальдо государственных финансов ухудшилось. В среднем в 2023 году сальдо бюджета снизилось до -1,3 процента ВВП (после профицита в 0,5 процента в 2022 году). Это ухудшение было в значительной степени обусловлено снижением нефтегазовых доходов в стра-

Рисунок 1.12. КЦА: пересмотр прогнозов роста с начала войны в Украине

(В процентных пунктах, среднее значение за 2022-2023 годы, текущий прогноз и прогноз ПРРЭ за октябрь 2021 года)

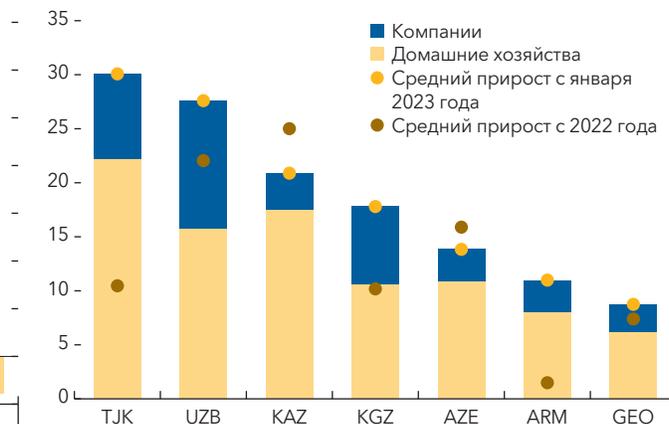
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На диаграмме показана разница между прогнозами темпов роста реального ВВП, опубликованными в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» (ПРРЭ) 2021 года, и фактическими показателями, зафиксированными в ПРРЭ за апрель 2024 года.

Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.13. КЦА: рост кредитования частного сектора и вклады

(В процентных пунктах, месячный прирост по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, простые средние значения)

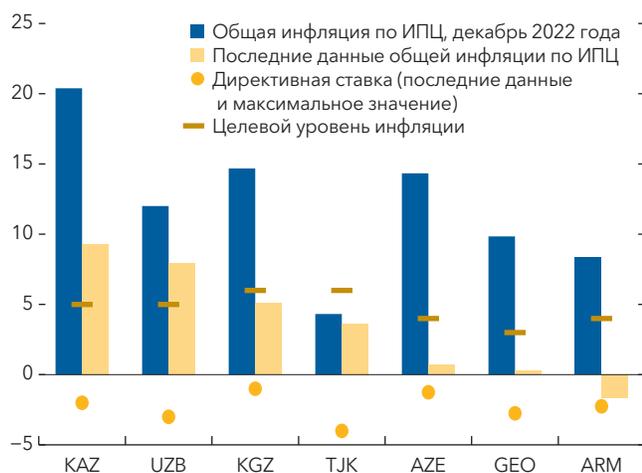

Источники: база данных денежно-кредитной и финансовой статистики МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.14. КЦА: общий уровень инфляции и изменение директивной ставки

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). ИПЦ – индекс потребительских цен; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

нах – экспортерах нефти и увеличением бюджетных расходов в Узбекистане (повышение заработной платы в государственном секторе, социальные расходы и энергетические субсидии). Тем не менее коэффициенты задолженности государственного сектора в 2023 году оставались в целом стабильными и составляли в среднем менее 20 процентов ВВП среди стран – экспортеров нефти и газа КЦА и в среднем приблизительно 40 процентов ВВП в странах – импортерах нефти и газа, что значительно ниже, чем в СФРССД БВСА.

Аналогичным образом, в 2023 году в большинстве стран КЦА (Азербайджан, Армения, Казахстан, Узбекистан) ухудшилось сальдо счета текущих операций, в основном вследствие снижения цен на нефть, высокого внутреннего спроса и частичной нормализации денежных переводов. Тем не менее, несмотря на волатильность цен на сырьевые товары, страны – экспортеры нефти увеличили свои международные резервы. В случае с Казахстаном это произошло в основном вследствие влияния курсовых разниц.

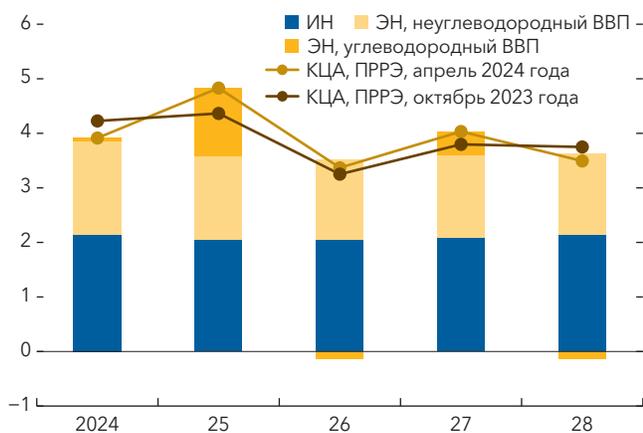
Перспективы для стран КЦА: стабильный рост по мере нормализации притока средств

После высоких показателей в 2023 году прогнозируется, что рост экономики КЦА замедлится до 3,9 процента в этом году (пересмотр в сторону снижения на 0,3 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом), а затем ускорится до 4,8 процента в 2025 году (повышение на 0,4 процентного пункта). Эти изменения в основном отражают изменения в Казахстане, где планы увеличения добычи на Тенгизском нефтяном месторождении были отложены до 2025 года. Соответственно, согласно прогнозам, темпы роста в Казахстане замедлятся до 3,1 процента в 2024 году, а затем произойдет временное, но заметное повышение до 5,6 процента в 2025 году. В то же время прогнозируется, что в 2024 году рост в неуглеводородных секторах в странах – экспортерах нефти останется устойчивым (3,6 процента). В странах – импортерах нефти рост в 2024 году замедлится, согласно прогнозам, до 5,4 процента с 6,5 процента в 2023 году, при этом рост снизится во всех странах, кроме Кыргызской Республики.

В среднесрочной перспективе прогнозируется замедление роста по мере постепенного ослабления вторичных эффектов, связанных с войной в Украине (таких как торговые и финансовые притоки) (рис. 1.15). Тем не менее ожидается, что темпы роста будут существенно различаться между странами – импортерами и странами – экспортерами нефти. Например, в то время как среднесрочный рост в странах – импортерах нефти, согласно прогнозам, сохранит устойчивые темпы на уровне примерно 5 процентов, колебания темпов роста в секторе углеводородов в Казахстане будут по-прежнему оказывать влияние на общий рост экономики в странах – экспортерах нефти (рис. 1.16). Кроме того, некоторые страны могут по-прежнему получать выгоду от недавних изменений в структуре торговли, вызванных войной в Украине и санкциями в отношении России (глава 3).

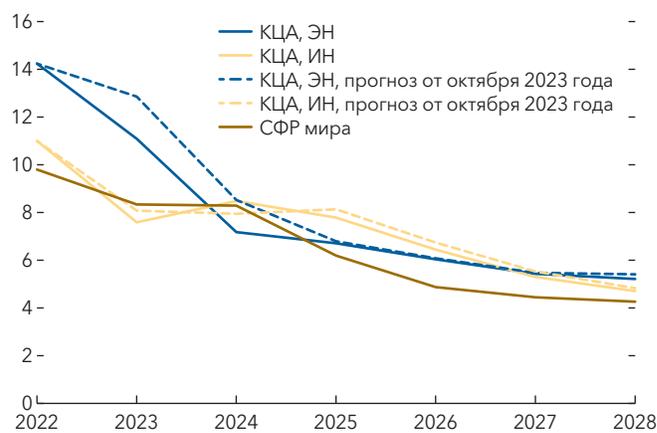
Кроме того, в 2024 году прогнозируется дальнейшее замедление инфляции в странах – экспортерах нефти и газа КЦА, в среднем до 7,2 процента, что будет обусловлено в первую очередь развитием ситуации в Азербайджане и Казахстане. Напротив, в странах – импортерах нефти средняя инфляция, как ожидается, вырастет до 8,5 процента (с 7,6 процента в 2023 году, несмотря на снижение инфляции в Кыргызской Республике), что отражает эффект базы от стабилизации цен на сырьевые товары после резкого снижения в 2023 году. Согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе инфляция в регионе постепенно нормализуется, повторяя тенденции в других странах с формирующимся рынком (рис. 1.16).

Рисунок 1.15. КЦА: экономический рост и вклады
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, вклады в процентных пунктах)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики»
Примечание. ИИ – импортеры нефти, КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ПРРЭ – «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»; ЭИ – экспортеры нефти.

Рисунок 1.16. КЦА: общий уровень инфляции
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: официальные органы стран, оценки и прогнозы персонала МВФ.
Примечание. ИИ – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СФР – страны с формирующимся рынком; ЭИ – экспортеры нефти.

По прогнозам, долг государственного сектора останется на контролируемом уровне. В частности, относительно низкие расходы на обслуживание долга и процентные расходы в сочетании с высокими и стабильными темпами роста номинального ВВП поддерживают стабильность или снижение уровня долга в большинстве стран в среднесрочной перспективе. Тем не менее прогнозируемое увеличение коэффициента задолженности Казахстана на 10 процентных пунктов на прогнозном горизонте в связи с планами официальных органов увеличить активы Фонда национального благосостояния приведет к росту общего отношения долга к ВВП региона с примерно 25 процентов ВВП в 2024 году до чуть менее 30 процентов в 2029 году⁹.

1.4. Риски для экономических перспектив БВЦА

Баланс рисков по-прежнему указывает на ухудшение ситуации, а неопределенность заметно возросла с октября 2023 года, причем значительно сильнее в странах БВСА. Конфликт в секторе Газа и Израиле остается географически ограниченным, но его продолжительность и масштабы эскалации по-прежнему непредсказуемы. Дестабилизация ситуации в Красном море подчеркивает непредсказуемость потенциальных последствий конфликта. Дополнительные риски ухудшения ситуации включают упорно высокую инфляцию и финансовую напряженность, разрушительную корректировку бюджетов и долговой кризис, потенциальное ухудшение геоэкономических условий, резкое замедление темпов роста мировой экономики (в том числе замедление восстановления экономики Китая) и периодические климатические потрясения.

Несколько глобальных рисков могут распространиться на экономику стран БВЦА. Увеличение стоимости суверенных заимствований окажет негативное влияние на страны с высокими потребностями в финансировании и задолженностью, особенно на СФРССД БВСА. Резкое замедление темпов роста мировой экономики, которое может начаться в Европе и Китае, может негативно отразиться на странах БВЦА вследствие сокращения торговли. Кроме того, замедление темпов роста мировой экономики приведет к снижению спроса на энергоносители, что негативно скажется на перспективах развития стран – экспортеров нефти. Наконец, уязвимость БВСА к событиям, связанным с климатом, делает экономику подверженной периодическим потрясениям. Что касается позитивных факторов, в случае более высокого, чем прогнозируется, роста мировой экономики это будет способствовать увеличению торговли в регионе, в то время как более быстрое, чем сейчас ожидается, возобновление снижения процентных ставок в основных странах с развитой экономикой может помочь уменьшить давление на бюджет и улучшить динамику долга.

Могут также материализоваться риски, возникающие в самих странах БВЦА.

- Ключевым риском для региона БВСА является конфликт в Газе и Израиле, особенно риск дальнейшей эскалации или затяжного конфликта и перебоев в торговле и морских перевозках. В случае эскалации конфликта соседние страны пострадают от сокращения туризма, продолжения перебоев в торговле и возможного притока беженцев. Кроме того, длительная дестабилизация ситуации в Красном море продолжит оказывать влияние на объемы торговли и стоимость морских перевозок с дополнительными последствиями для Египта через сокращение доходов от Суэцкого канала.
- Для стран КЦА основные риски ухудшения ситуации связаны с геополитическими и геоэкономическими событиями. Замедление темпов роста в основных торговых партнерах может негативно отразиться на денежных переводах и торговле. Кроме того, геоэкономические условия, связанные с войной России в Украине, могут ухудшиться, с потенциальными последствиями для стран региона, в том числе вследствие изменения структуры торговли.
- В странах региона, которые полагаются на монетарное финансирование через центральный банк для финансирования своего бюджетного дефицита (Ирак, Тунис), может возникнуть новая волна инфляции. Во всех странах неспособность добиться достаточного прогресса в проведении структурных реформ (например, связанных с государственными предприятиями, управлением, приватизацией, энергетическими субсидиями и торговыми

⁹ Повышение уровня валового государственного долга Казахстана будет несколько компенсировано накоплением активов в Фонде национального благосостояния (НФРК).

ограничениями) для преодоления застарелых структурных недостатков (таких как устойчиво высокий уровень безработицы, слабый рост производительности, значительная роль государства в экономике и сильная зависимость от сырьевых товаров) может поставить под угрозу среднесрочные перспективы роста.

1.5. Балансировка приоритетных задач экономической политики в условиях неопределенности

В условиях множества проблем и повышенной неопределенности, особенно в странах БВСА и Пакистане, надлежащие меры экономической политики будут зависеть от проблем конкретной страны. В странах, затронутых конфликтами, для нейтрализации последствий решающее значение будут иметь разумное кризисное управление и превентивные меры. Для стимулирования среднесрочного и долгосрочного роста страны КЦА в своей экономической политике должны использовать с выгодой недавние непредвиденные доходы от торговых и финансовых потоков.

Денежно-кредитная и финансовая политика: сохранение акцента на стабильности цен.

Ценовая стабильность должна оставаться в центре внимания денежно-кредитной политики во всех странах БВЦА. На фоне замедления инфляции и возросших рисков четкое информирование о целях проводимой политики имеет важное значение для поддержания стабильности. В связи с этим странам следует продолжать укреплять основы денежно-кредитной политики и повышать прозрачность операций денежно-кредитной политики, обеспечивая при этом независимость центрального банка, которая имеет решающее значение для эффективности денежно-кредитной политики (доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2023 года).

- В странах, в которых сохраняется инфляционное давление, денежно-кредитная политика должна оставаться жесткой и основываться на поступающих данных (Египет, Казахстан, Пакистан, Тунис, Узбекистан), при этом внимательно отслеживая риски изменения инфляционной динамики.
- В странах, в которых инфляция находится на целевом уровне или ниже него, например, в некоторых странах КЦА, можно рассмотреть возможность постепенного смягчения денежно-кредитной политики. Если инфляция замедляется быстрее, чем ожидалось, странам следует внимательно следить за развитием ситуации и быть готовыми раньше приступить к смягчению денежно-кредитной политики, если позволят условия.

В случае отсутствия координации между денежно-кредитной и налогово-бюджетной политикой или преобладания бюджетных соображений директивным органам необходимо будет устранить бюджетные дисбалансы, чтобы денежно-кредитная политика могла стать более эффективным инструментом стабилизации инфляции и, в более широком смысле, поддерживать независимость центрального банка и сохранять его баланс. Дополнительные реформы, направленные на углубление финансового сектора, могли бы укрепить условия ликвидности и помочь стимулировать инвестиции и рост. В этом контексте все страны Ближнего Востока и Центральной Азии могут активизировать усилия по созданию обширной и диверсифицированной базы инвесторов и совершенствованию управления государственными банками (доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2023 года). Кроме того, в ближайшей перспективе устойчивый рост кредитования во многих странах КЦА требует пристального надзора, даже если показатели финансовой устойчивости банковского сектора останутся комфортными, особенно с учетом того, что многие страны не задействовали макропруденциальные буферы.

Налогово-бюджетная политика: индивидуальный подход к обеспечению устойчивости

Учитывая заметные различия в бюджетных возможностях стран БВЦА, налогово-бюджетная политика должна быть адаптирована к потребностям стран. Всем странам было бы полезно усилить управление бюджетными рисками, в том числе внедрить или укрепить существующие среднесрочные фискальные параметры в целях повышения прозрачности и доверия. В то же время по-прежнему крайне важно сохранить системы социальной защиты и соци-

альные расходы, а также обеспечить их адресный характер в целях охвата малоимущих и наиболее уязвимых слоев населения.

- СФРССД БВЦА необходимо будет укрепить свои бюджетные позиции, с тем чтобы решительно сократить задолженность. Учитывая повышенные коэффициенты задолженности и потребности в финансировании, странам следует продолжать консолидировать свои государственные финансы, в том числе путем ограничения текущих расходов на заработную плату и субсидии и мобилизации дополнительных доходов, а также путем оптимизации налоговых льгот.
- Странам КЦА следует придерживаться разумной налогово-бюджетной политики для сохранения буферных резервов и снижения факторов уязвимости. Структурные реформы в бюджетной сфере (такие как повышение прозрачности бюджета и принятие или укрепление надежных среднесрочных параметров бюджета, основанных на бюджетных правилах) могут поддержать эти меры и помочь облегчить доступ к внешнему финансированию.
- В то же время на фоне снижения цен на нефть и ее добычу экспортеры сырьевых товаров должны сохранять бюджетные резервы в целях повышения устойчивости, при этом обеспечивая справедливое распределение ресурсов между поколениями и устойчивое развитие. Государственные инвестиции должны быть направлены на развитие неуглеводородных секторов и диверсификацию доходов, а также на решение проблем, связанных с изменением климата. В этом контексте, где это уместно, директивным органам следует активно рассматривать вопрос об отмене энергетических субсидий.
- Укрепление среднесрочных параметров бюджета подкрепит усилия всех стран за счет накопления более надежного опыта в области бюджетной дисциплины. Официальным органам также следует рассмотреть способы смягчения бюджетных рисков, связанных с государственными предприятиями. Для стран с высоким уровнем задолженности необходима активная политика управления долгом и превентивный подход к управлению активами и обязательствами в целях сокращения роста процентных расходов. Мобилизация внутренних доходов будет способствовать дальнейшему укреплению сальдо государственных финансов.

Структурная политика: поддержать динамизм для укрепления устойчивости

Структурные реформы имеют крайне важное значение для улучшения долгосрочных перспектив роста, а также могут помочь поддержать экономическую активность в краткосрочной перспективе, особенно там, где необходимо сохранять жесткую макроэкономическую политику.

- Укрепление управления, в том числе центральными банками путем сохранения их независимости, может быть особенно ценным во многих странах БВЦА и будет способствовать созданию экономических условий, способствующих привлечению частных инвестиций. Повышение эффективности государственного управления и верховенства закона может иметь особенно важное значение (доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2023 года). Более того, сильные институты не только укрепляют доверие инвесторов, но и повышают устойчивость к последствиям конфликта (глава 2). Таким образом, крайне необходимо проводить структурные реформы, направленные на повышение качества институтов.
- В условиях геоэкономической неопределенности странам БВЦА необходимо активизировать реформы экономической политики, направленные на снижение давно существующих и увеличивающихся торговых барьеров, диверсификацию товаров и рынков, а также использование возможностей, предоставляемых новыми торговыми коридорами. Совершенствование инфраструктуры и нормативно-правовой базы, а также расширение участия в глобальных цепочках поставок будут способствовать достижению этих целей (глава 3).
- Для того чтобы сохранить динамику и использовать вторичные эффекты войны в Украине, страны КЦА могут ускорить реализацию своей программы структурных реформ в целях стимулирования роста как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.
- Для СНГ и нестабильных государств БВСА повышение продовольственной безопасности остается приоритетной задачей в условиях постоянных засух и других потрясений, связанных с климатом. Меры экономической политики, направленные на решение проблем, связанных с изменением климата, будут иметь жизненно важное значение. Кроме того, поддержка со стороны международного сообщества имеет первостепенное значение для удовлетворения наиболее насущных социальных потребностей и смягчения текущих гуманитарных кризисов.

сов. Урегулирование продолжающихся конфликтов остается необходимым условием для повышения уровня жизни и экономического роста.

Расширенная поддержка со стороны МВФ

Фонд сохраняет твердую приверженность поддержке региона. Организация готова предоставлять странам БВЦА консультации по вопросам политики, техническую помощь и финансирование, с тем чтобы помочь им смягчить последствия потрясений и облегчить необходимую корректировку. С начала 2020 года МВФ предоставил странам БВЦА финансирование на сумму более 40 млрд долларов США. Из этой суммы с начала 2023 года МВФ предоставил [семи] странам финансирование в размере более 16 млрд долларов США. Это финансирование включает договоренность по механизму расширенного финансирования для Иордании, механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости для Мавритании (для решения проблем, связанных с климатом), расширенный кредитный механизм для Сомали после стадии завершения в рамках расширенной Инициативы для бедных стран с высоким уровнем задолженности, а также утверждение Исполнительным советом первого и второго пересмотра в рамках механизма расширенного финансирования в Египте, который включал увеличение поддержки со стороны МВФ с 3 до примерно 8 млрд долларов США. Кроме того, МВФ продолжает оказывать поддержку своим государствам-членам, реализуя примерно 350 проектов по оказанию технической помощи и развитию потенциала в 30 странах. МВФ также поддерживает присутствие на местах через постоянные представительства, Центр по технической помощи на Ближнем Востоке, Региональный центр развития потенциала для стран Кавказа, Центральной Азии и Монголии, а также новое региональное отделение в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) – все они служат укреплению партнерства МВФ с государствами-членами региона БВЦА.

Литература

UN Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2024. "Red Sea, Black Sea and Panama Canal: UNCTAD Raises Alarm on Global Trade Disruptions." January 26. <https://unctad.org/news/red-sea-black-sea-and-panama-canal-unctad-raises-alarm-global-trade-disruptions>.

UN High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2024. "Sudan Situation: UNHCR External Update #52 - 13 March 2024." March 15. <https://data.unhcr.org/en/documents/details/107294>.

UN Office for the Coordinated Humanitarian Affairs (UNOCHA). 2024. "Hostilities in the Gaza Strip and Israel Flash Update #136." March 11. [https://www.ochaopt.org/content/hostilities-gaza-strip-and-israel-flash-update-136#:~:text=Since%207%20October%202023%2C%20OCHA,to%20property%20\(71%20incidents\)](https://www.ochaopt.org/content/hostilities-gaza-strip-and-israel-flash-update-136#:~:text=Since%207%20October%202023%2C%20OCHA,to%20property%20(71%20incidents)).